

Приватизация войны: оплата по факту

Изменение сущности войны и вооруженной борьбы в современных условиях предполагает возрастание роли «небоевых», или «асимметричных» факторов в достижении целей войны. Это повлекло за собой существенные изменения в характере применения вооруженных сил отдельными государствами. Часть функций ведения войны делегируется частным военным корпорациям (ЧВК). Появление и активное участие в современных военных конфликтах ЧВК стало одним из важнейших, но малоизученных явлений постсоветской эпохи.

Сегодня приходится констатировать: наряду с информационно-психологическим противоборством, ЧВК стали одной из движущих сил современной истории, заметно влияя на ход международных событий. При этом «задокументировать» деятельность подобных корпораций представляется весьма сложной задачей. По некоторым данным, в мировой структуре частных военных услуг 70 % заказов идет от руководства США и Великобритании. Роль ЧВК в современной мировой политике вышла далеко за рамки вспомогательных функций в контексте рынка частных военных услуг. ЧВК стали фактором геополитической конкуренции.

Роль ЧВК в наибольшей степени проявилась во время вторжения в Ирак, когда Вашингтон сделал частную армию наемников неотъемлемой частью своих операций. Как сообщалось в пресс-релизе сенатора Джима Вебба, по состоянию на июль 2007 года в Ираке уже насчитывалось около 180 тыс. наемников, тогда как численность собственно американских войск составляла немногим более 150 тыс.

Один из фундаментальных выводов, который делают аналитики, занимающиеся

исследованием деятельности частных военных корпораций, заключается в следующем. В отличие от традиционных вооруженных сил государства, ориентированного на победоносное прекращение войны, ЧВК нацелены на ее распространение во всемирном масштабе без привязки к национальным интересам какого-либо государства. Парадокс в том, что они зачастую используют лишь юрисдикцию и бюджетные средства государств, их «пригревших», а по сути «стоят на довольствии» международных финансово-олигархических группировок, которые по целому ряду причин заинтересованы в развязывании войн и локальных конфликтов в различных точках земного шара.

Сегодня можно констатировать, что реальная власть больше не находится в Лондоне, Вашингтоне или Париже, она исходит из залов заседаний советов директоров. Реальная власть – это фармацевтические и телекоммуникационные корпорации, страховые компании и банки, которые уже больше не являются британскими, американскими, немецкими, японскими или французскими. Они даже не мультинациональные. Они – наднациональные. Они командуют и контролируют. А в глобализованном мире XXI столетия «реал-политик» делается в сфере контроля над корпорациями. Более того, на планете постоянно циркулируют 600–700 млрд. «грязных» долларов. Их львиная доля – наркоденьги и деньги террористов, что зачастую одно и то же. Звеном, их связующим, становится торговля оружием [1, с. 11].

На «пересечении» легальных и нелегальных финансовых потоков и образуются олигархические группировки, стремящиеся оказывать влияние на ход мировых событий, ЧВК же призваны обслуживать их интересы. На вооружении таких структур – принцип управляемого конфликта. Проще говоря, если нет войны, то ее надо «придумать», а оплата – по факту. Так что если СМИ сообщили о развязывании

Николай ЛЕВЧУК,
соискатель

**Научный
руководитель –
СЛУКА
Олег Георгиевич,
доктор исторических
наук, профессор**

локального конфликта, например, такого как «пятидневная война» на Кавказе, можно смело искать следы причастности к нему ЧВК, и такие поиски, как правило, будут плодотворными. Подобный управляемый конфликт направлен на подрыв государства как целостной концептуальной системы, направленной на решение проблем сохранения жизнеспособности [2, с. 273].

Как отмечают специалисты, о стремительном росте востребованности «частных армий» свидетельствует тот факт, что с 1994 по 2006 год министерство обороны США заключило с ЧВК 3601 контракт общей стоимостью (по открытым данным) около 300 млрд. долларов. Эти данные касаются только 12 компаний, базирующихся в США и попавших в поле зрения одного из американских аналитических центров, проводивших исследование по масштабам использования наемников. ЧВК имеют тесные связи с американским правительством, отдельные представители которого были, по существу, родоначальниками этого бизнеса [3, с. 101].

Когда ЧВК сравнивают с известными в истории наемниками, то приводят пример преторианской гвардии, которая сначала охраняла римских императоров, а потом начала их убивать. В наше время до убийства «императоров» пока не дошло, но беспокойство государствам, их породившим, ЧВК все же доставляют. Не так давно русская служба Би-би-си сообщила, что министр обороны США Роберт Гейтс проведет расследование обвинений в адрес охранной компании Blackwater, действовавшей в Ираке. Недавно эта компания сменила вывеску и теперь называется Xe Services.

Для нее это было очень своевременным шагом, потому что компания не так давно подала заявку на контракт по боевой подготовке служащих полиции в Афганистане. Но перерегистрация компании, судя по всему, не помогла: именно эта заявка побудила председателя комитета сената по вооруженным силам демократа Карла Левина обратиться с письмом к министру обороны США, в котором призывает его отказать от услуг данной фирмы. Компания Blackwater приобрела широкую известность после того, как стала одним из

главных подрядчиков Пентагона в сфере обеспечения безопасности в Багдаде после вторжения в Ирак в 2003 году. А в 2007 году в ее адрес были выдвинуты обвинения в причастности пяти ее охранников к убийству 17 иракцев в Багдаде.

По некоторым данным, с недавнего времени Xe Services уже лишена лицензии на осуществление своей деятельности в Ираке. Впрочем, остались другие ЧВК, как Triple Canopy, которая, судя по сообщениям СМИ, также не отличается уважением к законам суверенной страны. События, связанные с Blackwater, что в переводе на русский язык означает «Черная вода», не только придали ей скандальную известность, но и заставили поставить вопрос в более широком контексте: почему частной компании в зоне боевых действий придается функция, свойственные вооруженным силам? Как отмечают специалисты, сегодня наблюдается тенденция: в современных международных миротворческих операциях ЧВК становятся равноправными правовыми субъектами наряду с родами и видами вооруженных сил. В свою очередь, согласно заключениям американских экспертов, корпорации подобного типа со временем будут играть все большую роль в войне, что очевидно по опыту войн в Ираке и Афганистане.

Опыт иракской кампании показал, как далеко готовы зайти «частные армии». Почему их сотрудники уверены, что останутся безнаказанными? Стоит отметить, что инциденты в Ираке, связанные с Blackwater, носили регулярный характер. В течение двух лет, с 2005 по 2007 год, сотрудники Blackwater участвовали в 195 перестрелках. В 163 случаях они открывали огонь

ОБ АВТОРЕ

ЛЕВЧУК Николай Николаевич.

Родился в 1972 году в городе Бресте. Окончил Минское суворовское военное училище (1990), факультет журналистики Белорусского государственного университета (1995). С 1996 года работал в газете «Во славу Родины», затем «Белорусской военной газете». С 2009 года – начальник отдела зарубежной военной информации военного информационного агентства Вооруженных Сил Беларуси «Ваяр», подполковник.

Соискатель ученой степени кандидата филологических наук. Тема диссертационного исследования: «Моделирование принципов информационно-психологического противоборства в системе общественных связей».

первыми. 25 сотрудников компании были уволены за алкоголизм и наркоманию, 28 человек – за незаконное применение оружия, есть и более серьезные случаи. Вот лишь некоторые из них.

25 июня 2005 года в городе Аль-Хиллах группа сотрудников Blackwater расстреляла жителя Ирака. Он умер от смертельного ранения в грудь. У погибшего было шестеро детей. По данным единственного свидетеля, брата убитого, сотрудники Blackwater «убили ни в чем не повинного человека, стоявшего на улице».

24 октября 2005 года, находясь при исполнении служебных обязанностей, сотрудник Blackwater, увидев приближающийся к нему автомобиль, решил не тратить время и патроны на предупредительные выстрелы в воздух. В итоге – очередь по автомобилю и пуля, попавшая в голову прохожего. Никакая помощь ни жертве, ни его семье не была оказана.

Вечером 24 декабря 2006 года сотрудник этой компании, злоупотребив алкоголем, застрелил охранника вице-президента Ирака, попав в него из пистолета Glock три раза. Наемника уволили и «вышибли из страны», больше никаких санкций к нему не применялось.

И, наконец, самый громкий инцидент. 16 сентября 2007 года сотрудники этой компании попали под минометный обстрел, сами открыли беспорядочный огонь, застрелив 17 мирных иракцев. Власти Ирака заявили, что охранники убили иракских граждан преднамеренно, следовательно, они должны предстать перед судом, а семьям погибших следует выплатить компенсацию в размере 8 млн. долларов за каждого убитого. Это стало самым серьезным инцидентом в ходе иракской кампании, получившим широкую международную огласку. Виновные предстали перед судом...

Бюджет таких компаний, как Blackwater, позволяет понять масштабы их деятельности. В открытом доступе в Интернете есть красноречивый документ – меморандум Комитета по надзору и правительственным реформам США от 1 октября 2007 года. В нем содержится информация о суммах государственных контрактов Blackwater.

В 2001 году (год основания компании) эта сумма составила всего лишь 736 906

долларов США, в 2003, когда началась иракская кампания, – уже 25 395 556 долларов, а в 2006 году – 593 601 952 доллара. Общий объем государственных заказов Blackwater с 2001 по 2006 год составил более одного миллиарда, а точнее – 1 024 519 018 долларов США.

В документе, размещенном в Интернете, красной линией подчеркнут 2003 год – год начала военной кампании в Ираке, в ходе которой к 2006 году зафиксировано восьмикратное увеличение объема государственных заказов Blackwater. Действия сотрудников компании в Ираке серьезно повредили ее репутации.

Тем временем в США разгорается новый громкий скандал. Оказывается, для организации операций по уничтожению лидеров «Аль-Каиды» ЦРУ нанимало специалистов Blackwater.

Об этом сообщила газета «Нью-Йорк Таймс». Однако, по информации журналистов, сотрудничество с Blackwater осуществлялось не на основе официального контракта, а на базе простых договоренностей с ее руководителями [4].

Очевидно, что скандальная история с Blackwater – лишь верхняя часть айсберга деятельности ЧВК. Какова же его подводная часть? Широкое использование услуг ЧВК началось в ходе войн на территории бывшей Югославии (в 1991–1995 годах – в Хорватии, в 1992–1995 – в Боснии и Герцеговине, в 1998–1999 – в Косово и Метохии, в 2000–2001 годах – в южных регионах Сербии и западных регионах Македонии). Эти события, можно сказать, происходили под знаком еще одной крупной компании MPRI (Military Professional Resources Incorporated). Дело в том, что американское правительство усадило в феврале 1994 года в Вашингтоне за стол переговоров лидера боснийских мусульман Алию Изетбеговича и президента Хорватии Франьо Туджмана. Они подписали договор об остановке боевых действий между хорватами и мусульманами в Боснии

Сотрудники компании Blackwater в Ираке

и Герцеговине (война 1993–1994 годов), но их также заставили заключить военный союз против сербов.

Реализацию подписанного договора американское правительство доверило как раз для этого созданной компании MPRI. Эта компания собрала несколько десятков высокопоставленных американских офицеров в отставке, которые занялись подготовкой высшего звена армий Хорватии и Боснии, как, впрочем, и установлением оперативной связи штабов этих армий с командованием НАТО. Отмечается связь этой компании с антисербской «Освободительной Армией Косово» [5]. Как уже отмечалось выше, военные кампании в Афганистане (с 2001 года) и Ираке (с 2003 года) способствовали росту количества ЧВК, получавших контракты как напрямую от министерств и ведомств правительств США и Великобритании, так и от различных западных компаний, прежде всего, в областях нефтедобычи, транспорта, энергетики и водоснабжения.

Сегодня предпринимаются попытки начать широкую международную дискуссию по поводу ЧВК, деятельность которых не регулируется никаким международным законодательством. В одном из номеров российского издания «Военно-промышленный курьер» («ВПК») отмечается, что деятельность ЧВК давно распространяется на зону ответственности советов министров обороны СНГ и ОДКБ. Более того, события в Южной Осетии спровоцировала как раз активность ЧВК в Грузии. Эта тема тесно связана с незаконным оборотом оружия, организацией военных переворотов и терактов, помощью государствам в военной агрессии и главное – возможным распространением ядерного оружия массового уничтожения. Журналистка Ольга Колесниченко пишет: «Одним из главных вызовов современности для коллективной региональной безопасности является все более усиливающаяся потеря монополии на применение военной силы государственными структурами. Об этом заявлено в открытых докладах НАТО. При хорошем финансировании профессиональные военные, не находящиеся на службе у государства, могут наращивать свой арсенал, численность, разведсредства. В итоге такие группировки способны дорасти до компактной армии, которая выпол-

Страны и регионы мира, в которых работают частные военные корпорации

няет задачи в интересах частных лиц, а не государства. Например, ЧВК ЮАР Executive Outcomes в 1993–1997 годах воевала с повстанцами в Анголе и Сьерра-Леоне с применением боевых истребителей МиГ-23 в интересах бриллиантового бизнеса «Де Бирс», последний получил долю в горнодобывающей промышленности Сьерра-Леоне».

Одна из основных декларируемых ЧВК задач – обучение ведению боевых действий представителей армий других государств. К примеру, известно, что в июле 2008 года MPRI тренировала грузинскую армию накануне конфликта в Южной Осетии. Американские и британские ЧВК сегодня имеют государственные лицензии, заключают договоры с иностранными правительствами. Например, ЧВК поставляли телохранителей для президента Афганистана, пилотов для устранения посадок коки в Колумбии, обучали армии Нигерии, Экваториальной Гвинеи, Тайваня, Болгарии, Грузии. Оборот услуг ЧВК в мировом масштабе превышает 100 млрд. долларов в год. Результат грузинских «тренировок» известен. Кстати, нигерийских тоже – вооруженное и достаточно профессиональное пиратство, борьбу с которым ведут сильнейшие армии мира. Взять хотя бы операцию «Аталанта» в рамках Евросоюза.

В своем исследовании темы частных военных корпораций «ВПК» ссылается на данные Брукингского института (Вашингтон), президентом которого является Стро-

уб Тэлботт, известный американский политолог и экс-заместитель госсекретаря США в 1994–2001 годах. По мнению экспертов института, ЧВК уже взяли на себя многие правительственные функции, включая военное обучение, охрану, управление тюрьмами. Возникло три вида компаний. Первый – воюющие компании, оказывающие тактическую и боевую помощь, второй – консультационные фирмы, где офицеры в отставке обучают и тренируют наемников и регулярные армии государств-заказчиков. И третий вид – ЧВК, осуществляющие военную и секретную поддержку, обеспечивающие логистическую помощь, поддержку армейских подразделений дополнительными группами боевиков [6].

В последнее время тревогу забило британское Министерство иностранных дел, которое утверждает, что бесконтрольная активность ЧВК может спровоцировать масштабный военный конфликт. Британские специалисты считают, что для ЧВК надо создавать соответствующее международное законодательство, причем делать это придется с нуля. По закону гражданские могут брать за оружие только в случае самозащиты, тогда как ЧВК используют оружие, профессиональные и сложные системы, включая противоракетные, имеют парк боевых самолетов, вертолетов, кораблей береговой охраны и наземной бронетехники, допрашивают в тюрьмах, закладывают мины, выполняют оперативные военные действия. Великобритания считает, что к законодательному процессу необходимо подключать Евросоюз, иначе не решить ни одного судебного спора. Более того, ЧВК сложно привлекать к суду за военные преступления, особенно если они совершены за пределами страны основного базирования, что красноречиво подтверждает пример с Blackwater [5].

Как сообщили 1 января этого года информационные агентства, с тех самых сотрудников Blackwater, которые расстреляли 17 иракцев, обвинения сняты. Это, естественно, возмутило иракские власти, однако окружной судья Рикардо Урбина в 90-страничном заключении по делу указывает, что иракское «правительство нарушило права охранников, использовав в ходе слушаний признания, сделанные ими после

инцидента следователям госдепартамента». Эти заявления, по словам судьи, были защищены иммунитетом и запрещены для использования на слушаниях по этому делу. «Объяснения, представленные прокурорами и следователями для оправдания своих действий и убеждения суда в том, что они не используют вынужденные свидетельские показания, в большинстве своем оказались противоречащими, неправдоподобными и не заслуживающими доверия», – подчеркнул в своем отчете Урбина. Американский министр лишь выразил сожаление по поводу решения окружного судьи.

Данный трагический инцидент стал еще одним проявлением тенденции: в «серой зоне» международного права полным ходом идет процесс приватизации войны. И его нельзя игнорировать с точки зрения национальной безопасности. Применение ЧВК и подмена ими функций вооруженных сил стали характерной чертой большинства современных военных конфликтов и играют не меньшую роль, чем, к примеру, использование инструментов информационно-психологического противоборства. Безусловно, деятельность ЧВК превратилась в одну из внешних опасностей для Союзного государства, специалисты которого должны дать явлению адекватную юридическую оценку, выработать меры противодействия.

Не зря выдающийся военный теоретик Карл Клаузевиц называл войну «подлинным хамелеоном». Частные военные корпорации на стыке тысячелетий придали новые оттенки цветовой гаммы этому изменчивому «существу». ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Робинсон, Дж. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в оффшорном мире / Дж. Робинсон. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 540 с.
2. Слука, А.Г. Ідэалогія беларускай дзяржаўнасці (метадалогія фарміравання) / А.Г. Слука. – Мінск: РІВШ, 2007. – 334 с.
3. Грачева, Т.В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы / Т.В. Грачева. – Рязань: Зерна, 2009. – 400 с.
4. «Xe Services»: правовые и финансовые аспекты деятельности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nepofigist.ru/?p=1440/>.
5. Частные военные компании, их создание, развитие и опыт работы в Ираке и других регионах мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/2006/valecki_chastrn.html.
6. Колесниченко, О. Вне закона / О. Колесниченко // Военно-промышленный курьер. – № 35 (301). – 9–15 сентября 2009.